

А. П. Соловьев

**ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В НАУЧНО-БОГОСЛОВСКОМ ЖУРНАЛЕ
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
«ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЕДНИК» (1855–1918)***

Статья посвящена анализу философских статей, опубликованных с 1855 по 1918 г. в научно-богословском журнале Казанской духовной академии «Православный собеседник». В результате исследования выявляется взаимосвязь увеличения числа публикаций по философии с деятельностью трех ректоров академии — архимандрита Иоанна (Соколова), архимандрита Никанора (Бровковича) и епископа Антония (Храповицкого), а также профессора академии В. И. Несмелова. Определено, что наибольшее количество статей посвящено критике западноевропейской культуры, но при этом наибольший объем занимают статьи по философской антропологии.

Ключевые слова: «Православный собеседник», Казанская духовная академия, духовно-академическая философия, архимандрит Иоанн (Соколов), архиепископ Никанор (Бровкович), митрополит Антоний (Храповицкий), В. И. Несмелов.

*1. Особенности «Православного собеседника»
как научно-богословского журнала Казанской духовной академии*

В 1871 г. ректор Казанской духовной академии (КазДА) архимандрит Никанор (Бровкович) задал студентам сочинение по предмету «Основное богословие». Тема сочинения звучала так: «Можно ли позитивным философским методом доказывать бытие чего-либо сверхчувственного — Бога, духовной бессмертной души и т. п.?». Под «позитивным методом» архим. Никанор понимал позитивистский подход к философским проблемам, характерный для О. Конта, Дж. Ст. Милля и Г. Спенсера и предполагающий ориентацию на эмпирическое познание и описательный характер науки. Студенты не справились с заданием, и ректор сам

Артём Павлович Соловьев — кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления (г. Уфа) (artstudium@yandex.ru).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках исследовательского проекта РФФИ («Философия в Казанской духовной академии (1842–1921 гг.) в контексте истории русской мысли XIX — начала XX в.»), проект № 16-03-50237a(ф).

написал сочинение на эту тему, а затем, в 1871 г., опубликовал его в журнале КазДА «Православный собеседник»¹. Как отмечено в примечании к публикации этого текста, он представляет собой «Свод критических замечаний, сделанных по поводу сочинений, написанных студентами на данную тему»².

В архивном фонде архиеп. Никанора (Бровковича), хранящемся в Государственном архиве Одесской области, имеется черновик этого сочинения, датированный 26 апреля 1871 г.³ Данный текст совпадает с первым отделом первого тома трехтомного философского трактата архиеп. Никанора «Позитивная философия и сверхчувственное бытие».

Здесь не нужно углубляться в то, что архим. Никанор обосновывает возможность «позитивного» обоснования бытия сверхчувственного через введение в сферу чувственности «внутреннего душевного чувства», которое представляет собой примерно то, что позже Н. О. Лосский назовет «интеллектуальной и мистической интуицией». Но именно об этом тексте в своих воспоминаниях писал А. Л. Крылов (выпускник КазДА, ученик и биограф архиеп. Никанора): «Его первый отрывок „Позитивной философии“ произвел сенсацию. Редактор „Православного собеседника“ Н. П. Соколов боялся было напечатать эту вещь, говоря, что это будет „бомбою, брошенной в стадо баранов“»⁴.

Интересно, что лекционный материал оказывается под сомнением в качестве материала для печати. При этом сложность редактор, видимо, видел в том, что религиозно-философский, апологетический текст будет негативно воспринят читающей публикой. А редактор прекрасно понимал, что духовный журнал читает преимущественно именно духовенство, читают иерархи и чиновники Синода. Соколов, очевидно, боялся того, что автор сочинения может быть заподозрен в вольномыслии, в попытке осовременить православие, соединив его с одним из направлений западноевропейской философии. И это редакторское опасение вполне объяснимо с точки зрения истории журнала КазДА «Православный

¹ *Никанор (Бровкович), архим.* Можно ли позитивным философским методом доказывать бытие чего-либо сверхчувственного — Бога, духовной бессмертной души и т. п.? // *Православный собеседник.* 1870. Т. 2. С. 41–145.

² Там же. С. 41.

³ *Никанор (Бровкович), архим.* [Черновик:] Можно ли позитивным философским методом доказывать бытие чего-либо сверхчувственного — Бога, духовной бессмертной души и т. п. // Государственный архив Одесской области. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. Л. 147.

⁴ *Крылов А. Л.* Четыре года академической жизни // *Православный собеседник.* 1914. Сентябрь. С. 233–234.

собеседник», который уже сталкивался с цензурными ограничениями. И основные вехи истории журнала связаны как с изменениями программы издания журнала, так и с теми цензурными ограничениями, которые накладывались на журнал или на авторов, публиковавших в нем свои исследования⁵.

«Православный собеседник» появился в 1855 г. стараниями казанского архиепископа Григория (Постникова), который до этого, еще в 1821 г., стал инициатором издания первого в России богословского журнала «Христианское чтение». Казанский журнал был задуман им как имеющий противораскольническое направление. Позже к этому направлению в качестве основной добавляется миссионерская тематика, ориентированная на мусульман и буддистов.

Известность журнал получает с 1858 г., когда ректором КазДА становится архим. Иоанн (Соколов), который начинает включать в выпуски журнала статьи, посвященные современным проблемам церковной и общественной жизни. Именно это, с одной стороны, увеличивает тираж журнала, но одновременно это же и приводит к переводу цензурирования журнала в Москву. Это задерживало его выпуск, негативно сказалось на его распространении, снизило тираж, что отпугнуло и авторов. Восстанавливать свою репутацию как оригинального издания журнал начал с 1869 г. при ректоре архим. Никаноре (Бровковиче), об одной из философских статей которого было упомянуто выше. Именно во время его ректорства, как будет видно далее, происходит рост количества публикаций по философской проблематике.

Журнал издавался вплоть до 1918 г. При этом, как отмечает А. В. Журавский⁶, наибольший объем в нем занимают гомилетические материалы. На втором месте до 1910 г. — противораскольнические и противосектантские материалы. Позже это место займут миссионерско-этнографические статьи. На третьем месте — публикации памятников древнерусской духовной литературы и статьи, посвященные их анализу и церковной истории в целом. Минимально был представлен раздел по богословию.

⁵ Об истории журнала «Православный собеседник» см.: *Красносельцев Н. Ф.* Краткая история журнала «Православный Собеседник» за тридцать лет его существования (1855–1884). Казань, 1885. 65 с.; *Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии. За первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Казань, 1892. Вып. 2. С. 531–555; *Журавский А. В.* Казанская духовная академия на переломе эпох (1884–1921 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 147–154.

⁶ См.: *Журавский А. В.* Казанская духовная академия на переломе эпох... С. 152–153.

О философских статьях исследователь вообще не упоминает, хотя прекрасно известно, что они были. То есть, видимо, это означает, что, по мнению такого авторитетного современного историка КазДА, как Журавский, философские тексты занимали настолько незначительное место в «Православном собеседнике», что этот раздел, который есть во всех указателях статей этого журнала, даже не стоит упоминать.

Понятно, что этот подход представляется некоей крайностью. Но есть и другая крайность — записывать полностью в разряд философии все богословские статьи «Православного собеседника», затрагивающие хоть мельком философскую проблематику.

*2. Указатель 2006 г. философских текстов начала XX в.
в журнале «Православный собеседник» и критерии различения
религиозно-философских и богословских текстов*

Десять лет назад под редакцией профессора А. А. Ермичева был издан библиографический указатель философских статей русских журналов⁷. Во втором томе указателя приводится библиография тех статей журнала КазДА за 1900–1918 гг., в которых составитель обнаружил философскую составляющую⁸.

За 18 последних лет существования журнала указатель приводит 227 публикаций 72 авторов. Еще три публикации: о заседаниях философского кружка и о синодальном определении об отпадении Л. Н. Толстого от Церкви, — не имеют подписей. При этом, поскольку речь в указателе идет и о переводных статьях, среди авторов есть Ориген и Мальбранш. Кроме того, несколько авторов отмечены только инициалами⁹.

Все философские материалы из «Православного собеседника» по указателю можно разделить на несколько жанров: статьи (89 текстов), речи (4), рецензии на статьи и книги (32), отзывы на докторские

⁷ Философское содержание русских журналов начала XX в. Вып. 2. Статьи, заметки и рецензии в изданиях духовных и светских учебных заведений, общенаучных, критико-библиографических, общественно-политических и иных журналах. Библиографический указатель / сост. д. филос. н., проф. А. А. Ермичев. СПб.: РХГА, 2006. 560 с.

⁸ Там же. С. 113–136.

⁹ Надо заметить, что в отдельных случаях для специалиста не составляет особого труда понять, кто скрывается за инициалами. Однако поскольку указатель ориентирован не только на специалистов, составители могли бы проделать работу по расшифровке инициалов. Так, например, на с. 120 рецензия на книгу о Ницше, подписанная «И. С.» явно принадлежит И. И. Сатрапинскому.

и магистерские диссертации и материалы магистерских диспутов (10), отзывы на студенческие сочинения (73), заметки относительно вопросов преподавания философских дисциплин в Академии (9), обзоры философских мероприятий (4), переводы мыслителей прошлого (2), материалы занятий профессорских стипендиатов и представления преподавателей на должность (5), публикация древнерусского богословского текста XVI в. (1), официальное постановление, имеющее отношение к философской тематике (1). Как видно, большая часть материалов — это статьи. Чуть меньше, согласно указателю, отзывов на студенческие сочинения. Третье по количеству место занимают рецензии на статьи и книги.

Тематику приводимых в указателе статей, рецензий и отзывов можно разбить на следующие разделы: а) история богословских идей в христианском мире до конца эпохи Средневековья (43), б) религиозное учение Л. Н. Толстого (15), в) педагогика и история педагогических идей (22), г) буддизм, ламаизм и индуизм (13), д) ислам (7), е) иудаизм (3), ж) русские богословские и религиозные идеи (помимо Л. Н. Толстого) (21), з) современные западноевропейские религиозные идеи (9), и) идейное содержание русской художественной литературы и мировоззрение русских писателей (помимо Л. Н. Толстого) (11), к) церковно-государственные отношения и общественно-политические вопросы (13), л) история философии (18), м) метафизика и гносеология (3), н) религиоведение (3) о) нравственное богословие (29), п) догматическое богословие и апологетика (10).

Как видно по этим классификациям, собственно философским вопросам полностью посвящены 30 текстов «Православного собеседника» за период с 1901 по 1918 г. Эти тридцать текстов распределяются между девятью авторами. Большинство текстов из этих 30 — историко-философские статьи, рецензии и отзывы (18). Далее идут заметки относительно вопросов преподавания философских дисциплин в Академии (9). И наименьшее количество текстов — это тексты по метафизике и гносеологии (3).

При этом надо отметить, что эти три текста по метафизике и гносеологии занимают объем, значительно превышающий все остальные непосредственно философские тексты. Речь идет о тексте второго тома «Науки о человеке» (372 страницы) В. И. Несмелова, публиковавшемся в «Православном собеседнике», о его же трактате «Вера и знание с точки гносеологии» (88 страниц) и об отзыве профессора Е. А. Будрина на второй том «Науки о человеке» (82 страницы). То есть эти три текста занимают 542 страницы, тогда как 18 историко-философских текстов занимают 416 страниц. Заметки о преподавании философии в Академии

имеют объем от 2 до 10 страниц каждая, так что в общей совокупности они занимают не более 90 страниц.

Этот экскурс в статистику публикационной активности необходим для того, чтобы увидеть неадекватность указателя в плане критериев отнесения тех или иных материалов к философии. Совершенно необъяснимо то, что большая часть статей, включенных в указатель (270 из 300), не имеет прямого отношения к философии и должна быть отнесена к богословским дисциплинам, религиоведению, политическим наукам.

Возможно, составители указателя хотели составить перечень статей, имеющих дело с мировоззренческими вопросами, но таковыми занимается не только философия. Фактически из 72 авторов «Православного собеседника», упомянутых в указателе Ермичева, только 9 являются авторами собственно философских материалов. Кроме того, надо указать не только на то, что указатель включает, но и на то, чего он не включает.

Так, необъяснимо то, что в указателе не упоминается, например, прекрасная философская работа священника Николая Петрова «Бесконечно и ничто (Математическое доказательство бытия Божия)» (1918)¹⁰. В тексте о. Николая практически не затрагивается богословская терминология, но предметом статьи являются именно аргументы в пользу рационального доказательства бытия Божия. Автор статьи ссылается на теорию множеств Г. Кантора, в статье есть несомненная перекличка с философской концепцией архиеп. Никанора (Бровковича), с идеями о. Павла Флоренского. О. Николай активно использует философский и математический понятийный аппарат. Однако по какой-то причине составитель указателя проигнорировал эту статью или просто не обратил на нее внимание, что, несомненно, требует пересмотра философского содержания журнала «Православный собеседник». Однако прежде того следует определиться с критериями различения богословских и религиозно-философских текстов.

При исследовании истории русской философии прот. В. В. Зеньковский показывает, что христианская философия «исходит не только из данных Откровения, но из всей совокупности интуиций, рождающихся из глубин веросознания»¹¹. Это обосновывает возможность

¹⁰ Петров Н. В., прот. Бесконечно и ничто (Математическое доказательство бытия Божия) // Православный собеседник. 1918. Январь-апрель. С. 1–24.

¹¹ Зеньковский В. В., прот. История русской философии. М.: Академический Проект, Раритет, 2001. С. 553.

православной философии, отличной от богословия, исходящего только из Откровения и предшествующей богословской традиции.

До Зеньковского о возможности религиозной философии, отличной от богословия, писал и С. Н. Булгаков: «Христианская философия есть философствование христиан, которые стремятся философски осознать свое религиозное бытие. <...> философия не исходит из догматов веры, но приходит к ним как подразумеваемым и необходимым основам философствования. Поэтому тип религиозной философии есть *критический догматизм*, или, что то же, критический интуитивизм. Только истина освобождает, и разум, постигший свою природу, свой естественный догматизм, становится способен понять и оценить надлежащим образом и свою свободу. Поэтому критический догматизм религиозной философии есть, точнее, может и должен быть, самую свободную и самую критическую философией. <...> Итак, мы различаем: 1) внефилософское, религиозное мифотворчество; 2) догматику, представляющую внешнюю систематизацию догматов; 3) религиозную философию как философское творчество на религиозные темы; 4) „общую“ философию, которая представляет собой искание „естественного“, языческого ума, но, конечно, все же оплодотворенное какой-либо интуицией; 5) канон философии, ее поэтику и технику, куда относятся разные отрасли „научной философии“ (гносеология, логика, феноменология, наукоучение)»¹².

Точка зрения Зеньковского и Булгакова на различие между богословием и религиозной философией оказывается опорной точкой для определения богословия в недавней работе прот. Павла Хондзинского о русском внеакадемическом богословии XIX в. Тут богословские тексты определяются как «имеющие интенцию выразить позицию (сотериологический опыт) Церкви в понимании Откровения, <...> полагающие избираемую ими точку зрения тождественной с точкой зрения Предания»¹³.

Следовательно, тексты, в которых мы видим однозначную цель показать соответствие или несоответствие той или иной идеи Откровению и Преданию, должны быть определены как богословские. К признакам православной религиозной философии, отличающим ее от богословия,

¹² Булгаков С. Н. Свет Невечерний. Созерцания и умозрения // Он же. Первообраз и образ: сочинения в двух томах. Т. 1: Свет не вечерний. СПб.: ИНАПРЕСС; Москва: Искусство, 1999. С. 93–95.

¹³ Хондзинский П., прот. «Церковь не есть академия»: Русское внеакадемическое богословие XIX века. М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. С. 12.

можно отнести: 1) отсутствие необходимости прямого обязательного согласования выводов из собственных христианских религиозно-мировоззренческих интуиций с данными христианского Откровения и Предания; 2) наличие попытки рассмотреть проблемы, не затрагиваемые Откровением и Преданием, с точки зрения собственного православного мировоззрения без обязательной отсылки к Священному Писанию и Преданию; 3) наличие попытки согласовать философские идеи, претендующие на «чистоту» и независимость от религии, с христианским мировоззрением посредством выявления скрытых религиозных оснований этих «чистых» идей. При этом для религиозно-философских текстов характерно рассмотрение и чисто методологических философских проблем, и понятийного аппарата, используемого для выражения своих религиозных интуиций, и историко-философских проблем. Это также позволяет четко выделить статьи по философской тематике в богословском журнале.

Представляется возможным предположить, что именно приведенными выше критериями пользовались составители указателей статей журнала «Православный собеседник» в XIX — нач. XX в. Раздел «Философия» в этих указателях выделен достаточно отчетливо и, видимо, имел своей целью указать на те работы, которые явно не имеют богословского характера. Кроме того, вероятно, составители этих старых указателей ориентировались на то, что авторами философских статей «Православного собеседника» оказывались в большинстве случаев именно преподаватели философии Казанской духовной академии.

Эти дополнительные критерии позволяют говорить о том, что за период с 1901 по 1918 г. в журнале КазДА, как и было указано выше, присутствует только 30 текстов, имеющих философский характер (в указателе А. А. Ермичева — 300). Из них для нашего исследования имеют значение только статьи¹⁴, которых за указанный период было опубликовано только 16 (в указателе А. А. Ермичева — 89). За весь же период существования журнала (1855–1918) мною было обнаружено лишь 45 статей, непосредственно посвященных философской проблематике. Авторами этих 45 статей являются 22 мыслителя, большинство из которых были преподавателями Казанской духовной академии.

¹⁴ Исследование рецензий и отзывов в «Православном собеседнике» заслуживает отдельного исследования, поэтому в данной статье исследование ограничится только статьями.

3. Авторы философских статей и их тематика
в «Православном собеседнике» в начале 1860-х гг.

Первой философской статьей в журнале «Православный собеседник» следует признать работу архим. Хрисанфа (Ретивцева) «Взгляд на мнение новейших рационалистов о существе религии» (1860)¹⁵. К тому времени журнал существовал уже пять лет. Однако важной вехой формирования философской традиции в КазДА является тот новый подход к преподаванию основного и обличительного богословия, который вносит в академию архим. Хрисанф и который приветствует ректор архим. Иоанн (Соколов). Речь идет о методе, который проф. Знаменский охарактеризовал, вслед за самим архим. Хрисанфом, как «философско-исторический»¹⁶.

Сущность этого метода заключалась в следующем: «Каждую религию и религиозно-философскую доктрину он брал прежде всего как историческое явление, и изучал их происхождение и развитие на исторической почве современной им культуры и породившей их народности»¹⁷. Речь идет о том, что некое учение берется тут в исторической динамике с точки зрения его смысловой стороны, с точки зрения тех внутренних сил, «которые движут известным ложным религиозным воззрением и дают ему вид цельности»¹⁸.

Применение именно этого подхода о. Хрисанфа можно обнаружить в его философской статье, которую он начинает с выявления особенностей понимания происхождения религии у французских просветителей и представителей немецкой классической философии. Преимущественно критическому разбору воззрений последних и посвящена данная статья, выясняющая, что в качестве сущности религии немецкие философы видели пантеистическое обожествление нравственных сил человека (Канта и Фихте)¹⁹, эстетического («поэтического») чувства (Шеллинг)²⁰ и человеческого разума

¹⁵ Хрисанф (Ретивцев), архим. Взгляд на мнение новейших рационалистов о существе религии // Православный собеседник. 1860. Т. III. С. 162–195, 446–480.

¹⁶ Знаменский П. В. История Казанской духовной академии. Вып. 2. С. 256. (О том же см. книгу архим. Хрисанфа «Характер протестанства и его историческое развитие» (СПб., 1868).)

¹⁷ Там же. С. 261.

¹⁸ Там же. С. 257.

¹⁹ Хрисанф (Ретивцев), архим. Взгляд на мнение новейших рационалистов о существе религии... С. 179.

²⁰ Там же. С. 185.

(Гегель)²¹. Далее архим. Хрисанф выявляет бессмысленность такой религии, которая представляет собой обожествление отдельных способностей человека, и дает свое определение истинной религии как союза человека с «Богом любви, устрояющим человеческое спасение»²².

Относительно этой статьи и других трудов архим. Хрисанфа Знаменский отмечает, что благодаря им «в богословском образовании академии произошло полное обновление, вследствие которого значительно возбужден был интерес к изучению богословских и философских предметов, отодвигавшихся прежде на второй план любимым студентами изучением истории и литературы»²³. Таким образом, первая философская статья в «Православном собеседнике» оказывается и содержательно, и институционально задавшей тон и уровень философской тематики в журнале КазДА.

Еще одним автором, печатавшим статьи по философской тематике в «Православном собеседнике» в начале 1860-х гг. был архим. Вениамин (Платонов). Его работы «Разум христианский» (1862)²⁴, «Несостоятельность рационализма в мнимой религии естественной» (1862)²⁵ оказываются формально близки по тематике к материалам о Хрисанфа. Но они имеют явно миссионерско-апологетический характер, хотя и затрагивают философские проблемы. Вообще статьи архим. Вениамина несколько схоластичны и построены по формально-полемическому принципу.

В плане критическо-философском более любопытна статья Нафанаила Петровича Соколова на тему «Взгляд на философию Гегеля» (1861)²⁶. Н. П. Соколов читал философию (совмещая ее иногда с историей философии) в КазДА достаточно продолжительное время — с 1847 по 1858 г. П. В. Знаменский в «Истории Казанской духовной академии» дает не лестные отзывы о нем как о преподавателе. Важно и то, что подъем интереса к философии в Академии в начале 1860-х гг. был связан с именами архим. Хрисанфа и ректора архим. Иоанна, а вовсе не с именем непосредственного преподавателя философских дисциплин. Более того, именно ректор архим. Иоанн способствовал переводу Соколова

²¹ Там же. С. 195.

²² Там же. С. 476.

²³ *Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии... Т. 2. С. 262.

²⁴ *Вениамин (Платонов), архим.* Разум христианский // *Православный собеседник.* 1862. Т. II. С. 317–360.

²⁵ *Он же.* Несостоятельность рационализма в мнимой религии естественной // Там же. С. 105–138, 227–259.

²⁶ *Соколов Н. П.* Взгляд на философию Гегеля // *Православный собеседник.* 1861. Т. I. С. 306–332.

на кафедре церковной истории²⁷. И что еще удивительнее — как раз занимаясь церковной историей, Соколов пишет статью о Гегеле и (забегая вперед, скажем) большую работу о «философии Каббалы».

В статье о Гегеле проф. Соколов пишет о том, что немецкий мыслитель полагает реальными только отношения между явлениями, то есть субстанциализирует эти отношения или идеи, «извращая»²⁸ традиционное философское понимание субстанции как чего-то конкретного. Автор показывает, что принцип «тождества противоречия», лежащий в основе гегелевской системы, оказывается и основой пантеизма этой системы²⁹. Относительно диалектики и пантеизма Соколов возражает, говоря лишь о том, что Гегель путает и смешивает понятия³⁰. Формализмом страдает обоснование Соколовым того, что Гегель отрицает существование Бога³¹, и того, что Гегель атеист³². В конечном счете критика Соколова оказывается неконструктивной. Однако следует обратить внимание на то, что она оказывается близкой для тематики статей о Хрисанфа и о Вениамина. Так или иначе, статья Соколова посвящена критике рационализма, что вполне характеризует в целом направление первых философских статей «Православного собеседника».

4. Философские материалы в «Православном собеседнике» в 1870–1880-х гг.

После перевода о. Иоанна (Соколова) на ректорство в СПбДА в 1864 г. и в связи с проблемами цензурного характера, о которых говорилось в начале статьи, публикация статей философского характера прекращается до 1869 г. После чего количество философских статей увеличивается с каждым годом до перерыва в 1887 г.

В 1869 г. в академическом журнале выходит статья Александра Александровича Некрасова под названием «Слово и природа человека»³³. Изначально это была публичная речь, читанная проф. Некрасовым 13 апреля 1869 г. в пользу братства св. Гурия. Статья посвящена вопросу «словесной»

²⁷ Знаменский П. В. История Казанской духовной академии... Т. 2. С. 33.

²⁸ Соколов Н. П. Взгляд на философию Гегеля... С. 307.

²⁹ Там же. С. 311.

³⁰ Там же. С. 315.

³¹ Там же. С. 319.

³² Там же. С. 321.

³³ Некрасов А. А. Слово и природа человека // Православный собеседник. 1869. Т. II. С. 363–379; Т. III. С. 35–53.

сущности человека. И тут автор, обращаясь к Сеченову и говоря о близости физиологии человека и обезьяны, выходит на идею, согласно которой как раз именно физиологическое сходство максимально подчеркивает сущностное отличие человека от животных: «Итак чем более будут усиливаться доказывать, что у человека и обезьяны нервный механизм один и тот же, тем сильнее будут говорить в пользу того, что в человеке кроме сил органических, общих с обезьянами, есть еще особая сила, невидимая, недоступная физическому анализу и следовательно не физическая и не органическая; потому что в себе самих, несмотря на одинаковость устройства наших голов с обезьянними, мы замечаем такие явления, каких у обезьян нет. К числу их относится слово»³⁴.

Этот посыл обращения к естественным наукам для обоснования возможности обнаружения позитивных аргументов в пользу существования сверхчувственного бытия стал в дальнейшем одним из основных признаков казанской духовно-академической философии. По этому пути будет развивать свою философию как архиеп. Никанор (Бровкович), так и В. И. Несмелов — одни из самых прославленных авторов «Православного собеседника». И именно архиеп. Никанору (в 1868–1871 гг. — ректору КазДА в сане архимандрита) принадлежат две важнейшие публикации в академическом журнале. О первой из них — статье «Можно ли позитивным философским методом доказывать бытие чего-либо сверхчувственного — Бога, духовной бессмертной души и т. п.?» — уже было упомянуто в начале нашего исследования. Кроме того, нельзя забывать о том, что этот текст представляет собой первый отдел первого тома трактата архиеп. Никанора «Позитивная философия и сверхчувственное бытие», который сейчас активно исследуется³⁵.

И если сейчас уже не подлежит уже сомнению, что этот трактат стал выражением первой философской системы в России и повлиял на формирование ранних философских воззрений В. С. Соловьева, то вторая публикация архим. Никанора под названием «Христианство и прогресс» (1860, 1870) только недавно обратила на себя внимание исследователей³⁶. Текст

³⁴ Там же. Т. III. С. 52–53.

³⁵ См. напр., монографию: *Соловьев А. П.* «Согласить философию с православной религией»: идейное наследие архиепископа Никанора (Бровковича) в истории русской мысли XIX–XX веков. Уфа: Изд. А. А. Словохотов, 2015. 440 с.

³⁶ См. предисловие к републикации данной статьи: *Соловьев А. П.* Архиепископ Никанор (Бровкович) о прогрессе и конце всемирной истории // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 4 (33). С. 247–255.

публикации представляет собой поучение, в котором раскрывается пантеистическая (материалистическо-пантеистическая и идеалистическо-пантеистическая) подоплека веры в технический прогресс. Это поучение было одним из первых отчетливых выражений мнения относительно враждебной настроенности по отношению к христианству со стороны сторонников технического прогресса и земного рая. Позже этот критический настрой по отношению к прогрессизму станет общим местом для многих религиозных мыслителей Серебряного века. Но это произойдет после соответствующих текстов архиеп. Никанора и К. Н. Леонтьева.

Тот же критический настрой по отношению к «рассудочной», формальной, технически ориентированной мысли будет выражаться и в статьях таких авторов «Православного собеседника» 1870-х гг., как В. И. Голубинский³⁷ (выпускник КазДА 1864 г.) и В. А. Попов³⁸ (выпускник КазДА 1870 г.). Да и в статьях, которые писали для «Православного собеседника» преподаватели-философы КазДА, усилится критический настрой, предполагающий вдумчивое изучение сущности и генезиса чуждых православию учений. Так, Н. П. Соколов спустя десять лет после статьи о Гегеле начинает публиковать свой перевод работы А. Франка «Каббала, или Религиозная философия евреев»³⁹ (1870–1872). Преподаватель психологии, впоследствии прославленный философ и психолог Вениамин Алексеевич Снегирев публикует в «Православном собеседнике» первую свою статью «Спиритизм как философско-религиозная доктрина»⁴⁰ (1871). Ученик архим. Никанора, преподаватель метафизики КазДА Петр Алексеевич Милославский пишет магистерскую работу «Древнее языческое учение о странствованиях и переселениях душ и следы его в первые века

³⁷ Голубинский В. И. Историко-критический очерк философских направлений, возникших по поводу решения вопроса о познании человеческом // Православный собеседник. 1871. Т. III. С. 115–141, 367–396.

³⁸ Попов В. А. Научная несостоятельность Дарвинова учения о происхождении человека // Православный собеседник. 1873. Т. I. С. 95–132, 303–347; Т. II. С. 495–507; Т. III. С. 84–99; 1874. Т. II. С. 263–289; Он же. О самозарождении организмов // Православный собеседник. 1877. Т. II. С. 32–63.

³⁹ Соколов Н. П. Каббала или религиозная философия евреев // Православный собеседник. 1870. Т. II. С. 299–329; Т. III. С. 46–70, 116–135; 1872. Т. I. С. 204–228; 1873. Т. I. С. 483–535. (Перевод книги: Franck A. La kabbale ou la philosophie religieuse des Hébreux. Paris, 1843. 283 p.)

⁴⁰ Снегирев В. А. Спиритизм как философско-религиозная доктрина // Православный собеседник. 1871. Т. I. С. 12–41, 279–316; Т. III. С. 9–51, 142–172, 282–330.

христианства»⁴¹ (1873) и публикует ее в академическом журнале. Позже появятся в «Православном собеседнике» критические работы Милославского о западноевропейской философии: «Современное учение о субстанциях (Пробная лекция по метафизике)»⁴² (1873), «Немецкая интеллигенция (Письма из-за границы)»⁴³ (1875), «По поводу народного издания „Leben Jesu“ Штрауса в Германии и Франции»⁴⁴ (1876) и «Типы современной философской мысли в Германии»⁴⁵ (1876–1878).

Позже к этой активной философско-критической деятельности присоединится преподаватель истории КазДА, выпускник СПбДА Андрей Кононович Волков. Его статьи с 1876 по 1886 г. завершат вал философской публикационной активности «Православного собеседника». За эти десять лет Волков опубликует в академическом журнале следующие статьи: «Очерк современной пессимистической философии»⁴⁶ (1876), «Философия Ренана»⁴⁷ (1877), «Три опыта о религии Милля (Библиографическая заметка)»⁴⁸ (1879), «Сочинения против пессимизма»⁴⁹ (1880), «К вопросу о пессимизме»⁵⁰ (1884), «Последние произведения графа Л. Н. Толстого и их критика в русской и отчасти иностранной литературе»⁵¹ (1886).

⁴¹ Милославский П. А. Древнее языческое учение о странствованиях и переселениях душ и следы его в первые века христианства // Православный собеседник. 1873. Т. I. С. 261–302, 348–389, 443–482; Т. II. С. 107–174, 236–262; Т. III. С. 52–83, 213–275, 389–437.

⁴² Он же. Современное учение о субстанциях (Пробная лекция по метафизике) // Православный собеседник. 1873. Т. II. С. 401–421.

⁴³ Он же. Немецкая интеллигенция (Письма из за границы) // Православный собеседник. 1875. Т. I. С. 187–203, 419–433; Т. II. 139–150, 429–440; Т. III. С. 110–121.

⁴⁴ Он же. По поводу народного издания «Leben Jesu» Штрауса в Германии и Франции // Православный собеседник. 1876. Т. I. С. 77–88.

⁴⁵ Он же. Типы современной философской мысли в Германии // Православный собеседник. 1876. Т. I. С. 198–218, 243–298, 460–497; 1877. Т. I. С. 3–28, 259–281; 1878. Т. I. С. 153–193, 275–314, 363–399; Т. II. С. 64–111.

⁴⁶ Волков А. К. Очерк современной пессимистической философии // Православный собеседник. 1876. Т. III. С. 137–197.

⁴⁷ Он же. Философия Ренана // Православный собеседник. 1877. Т. I. С. 457–485.

⁴⁸ Он же. Три опыта о религии Милля (Библиографическая заметка) // Православный собеседник. 1879. Т. I. С. 274–284; Т. II. С. 87–110; Т. III. С. 440–450.

⁴⁹ Он же. Сочинения против пессимизма // Православный собеседник. 1880. Т. III. С. 280–292, 402–450.

⁵⁰ Он же. К вопросу о пессимизме // Православный собеседник. 1884. Т. II. С. 332–371.

⁵¹ Он же. Последние произведения графа Л. Н. Толстого и их критика в русской и отчасти иностранной литературе // Православный собеседник. 1886. Т. II. С. 81–118, 213–230, 317–354, 427–468; Т. III. С. 89–119, 325–346, 458–497.

Как видно из простого даже перечня статей и их кратких характеристик, направленность критики изменяется по сравнению с началом 1860-х гг. Если ранее критиковался рационализм, то для 1870-х и 1880-х гг. становятся важны такие направления, как иррационализм (А. Шопенгауэр, Эд. Гартман, западные спиритисты, каббалисты) и позитивизм. Также следует отметить начало философской критики религиозного учения Л. Н. Толстого на страницах «Православного собеседника».

В какой-то мере выбивающимися из этой философско-критической линии статей можно назвать три работы В. А. Снегирева («Сон и сновидения»⁵² (1875–1876), «Психология и логика как философские науки (Из вступительных чтений в курсы психологии и логики)»⁵³ (1876), «Науки о человеке»⁵⁴ (1876)) и работу Александра Федоровича Гусева «Потребность и возможность научного оправдания христианства»⁵⁵ (1887). Но если учитывать, что эти работы представляли части читаемых ими курсов психологии и основного богословия, то появление их в академическом журнале тоже оказывается вполне закономерным.

*5. Философские статьи в «Православном собеседнике»
в конце 1890-х — 1910-х гг.*

С 1887 по 1895 г. не было опубликовано ни одной специально философской статьи в журнале КазДА. Взрыв философской активности, заданный ректором-философом архим. Никанором (Бровковичем) в начале 1870-х гг., сошел на нет к середине 1880-х гг. как под влиянием тенденций нового царствования, так и в силу того, что в КазДА в это время происходит смена поколений философов. Милославский скончался в 1884 г., в 1889-м — Снегирев. Ученик Снегирева Виктор Иванович Несмелов только начинает набирать и начитывать лекции по философии, которые позже станут известны в виде трактата «Наука о человеке».

Именно текст Несмелова занимает основной объем философских работ, публикуемых с 1895 по 1902 г. в «Православном собеседнике» (830 из 1000 страниц всех философских исследований, опубликованных

⁵² Снегирев В. А. Сон и сновидения // Православный собеседник. 1875. Т. III. С. 208–226, 441–492; 1876. Т. II. С. 51–78, 136–180; Т. III. С. 321–350.

⁵³ Он же. Психология и логика как философские науки (Из вступительных чтений в курсы психологии и логики) // Православный собеседник. 1876. Т. II. С. 427–451.

⁵⁴ Он же. Науки о человеке // Православный собеседник. 1876. Т. III. С. 62–89.

⁵⁵ Гусев А. Ф. Потребность и возможность научного оправдания христианства // Православный собеседник. 1887. Т. I. С. 352–382.

в журнале). Всего же за эти восемь лет было издано 8 философских текстов, среди авторов которых, помимо Несмелова, можно найти таких преподавателей КазДА, как А. Ф. Гусев⁵⁶, В. А. Никольский⁵⁷, А. Н. Потехин⁵⁸, а также выпускников Академии Серафима Ивановича Введенского⁵⁹, Ивана Алексеевича Ливанова⁶⁰, прот. Алексея Смирнова⁶¹.

Как видно по темам работ, большинство из них посвящено критике таких западноевропейских философских направлений, как позитивизм, рационализм и иррационализм. Но начинают появляться статьи, которые рассматривают концепции и русских философов. Причем если имена Толстого и Соловьева достаточно актуальны для 1890-х гг., то исследовательский интерес к философским воззрениям такого представителя раннего славянофильства, как Ю. Ф. Самарин, со стороны выпускника духовной академии может показаться необычным. Однако это находит свое объяснение, если вспомнить, что ректором в этот период (с 1895 по 1900 г.) был митр. Антоний (Храповицкий), считавший себя идейным преемником славянофилов и Достоевского и активно критиковавший Толстого и Соловьева.

Интересно, что в плане динамики философской публикационной активности «Православного собеседника» в 1900-х гг. можно наблюдать серьезный провал. Если следовать подходу, который строго разделяет богословские и философские статьи, окажется, что с 1903 по 1910 г. в академическом журнале не появилось ни одной статьи по философской или историко-философской проблематике. Похоже, что не только кончина профессоров КазДА А. К. Волкова в 1902 г. и А. Ф. Гусева в 1904 г. была тому виной. Ведь Несмелов продолжал преподавать! Но при этом мы видим, что вдохновитель Несмелова — ректор еп. Антоний — переводится в 1900 г. из Казани в Уфу и его влияние на КазДА с каждым годом снижается.

⁵⁶ *Он же*. Разбор возражений Спенсера и единомышленников против учения о Боге как личном существе // *Православный собеседник*. 1896. Т. II. С. 47–76, 219–245.

⁵⁷ *Никольский В. А.* Паульсен о Канте // *Православный собеседник*. 1900. Т. II. С. 570–579, 661–700; *Он же*. Толстой и Ничше в изображении английского писателя // *Православный собеседник*. 1902. Т. I. С. 433–449.

⁵⁸ *Потехин А. Н.* Значение чувствований в душевной жизни человека // *Православный собеседник*. 1899. Т. II. С. 623–666.

⁵⁹ *Введенский С. И.* Основные черты философских воззрений Ю. Ф. Самарина // *Православный собеседник*. 1899. Т. I. С. 231–247.

⁶⁰ *Ливанов И. А.* Мысли В. С. Соловьева о значении религиозных знаний и богословской науки // *Православный собеседник*. 1902. Т. I. С. 859–870.

⁶¹ *Смирнов А., прот.* Границы знания // *Православный собеседник*. 1899. Т. I. С. 529–534.

Кроме того, видимо, на публикационную активность философов КазДА оказывает влияние и напряженная политическая обстановка в стране. Однако с 1911 и вплоть до 1918 г. количество философских статей увеличивается. И тут можно усмотреть влияние общего для Серебряного века русской культуры интереса к философским дискуссиям. Хотя, как будет видно далее, в КазДА нарастает активность нового поколения философов и апологетов — учеников В. И. Несмелова и А. Ф. Гусева.

На рассматриваемый период приходится публикация в «Православном собеседнике» работы самого Несмелова «Вера и знание с точки зрения гносеологии»⁶² (1913). Это, пожалуй, одна из крупнейших самостоятельных проблемных работ по философской тематике в журнале. По уровню и по степени включенности в тематику и направленность философских исканий в России 1910-х гг. рядом с этой работой Несмелова 1913 г. можно поставить лишь статью профессора КазДА прот. Николая Петрова «Бесконечно и ничто (Математическое доказательство бытия Божия)»⁶³ 1918 г., о которой мы упомянули в начале нашего исследования.

Остальные философские статьи, выходившие в 1910-е гг. в «Православном собеседнике», посвящены преимущественно анализу современных зарубежных философских концепций и историко-философской тематике. Авторами этих статей были преподаватели КазДА, которые являлись и выпускниками этой Духовной академии: профессор Константин Григорьевич Григорьев⁶⁴ (выпуск 1901 г.), доцент Матвей Николаевич Ершов⁶⁵ (выпуск 1911 г.), профессор Владимир Александрович Никольский⁶⁶ (выпуск 1895 г.), доцент Иван Иванович Сатрапинский⁶⁷

⁶² Несмелов В. И. Вера и знание с точки зрения гносеологии // Православный собеседник. 1913. Т. I. С. 117–125, 246–262, 590–618, 775–786, 903–926.

⁶³ Петров Н. В., священник. Бесконечно и ничто (Математическое доказательство бытия Божия) // Православный собеседник. 1918. Январь–апрель. С. 1–24.

⁶⁴ Григорьев К. Т. О монизме Эрнста Геккеля // Православный собеседник. 1914. Т. I. С. 3–51, 195–229.

⁶⁵ Ершов М. Н. Проблемы религиозно-философской мысли в современной Франции // Православный собеседник. 1916. Февраль–март–апрель. С. 261–307.

⁶⁶ Никольский В. А. Космополитизм // Православный собеседник. 1913. Т. II. С. 3–16, 383–400; Он же. Данность нравственности вместе с природой человеческой личности. Из лекций, читанных на казанских законоучительских курсах в 1912 г. // Православный собеседник. 1914. Июль–август. С. 3–16; Декабрь. С. 703–729.

⁶⁷ Сатрапинский И. И. Философия Ницше в ее отношении к христианству // Православный собеседник. 1916. Январь. С. 25–40; Февраль–март–апрель. С. 127–143; Он же. Философия Ницше в критической литературе // Православный собеседник. 1916. Май–июнь. С. 501–541; Июль–август. С. 22–39; Сентябрь–октябрь. С. 188–209; Ноябрь–декабрь. С. 319–343.

(выпуск 1909 г.), доцент Николай Дмитриевич Терентьев⁶⁸ (выпуск 1907 г.), Из авторов — выпускников Академии, но не преподававших в ней, можно указать только Ивана Нарбекова⁶⁹ (выпуск 1908 г.).

*6. Философские публикации в «Православном собеседнике»
как показатель формирования казанской духовно-академической
философской школы*

Интересно, что именно в 1910-е гг. в журнале авторами философских статей являются только выпускники самой КазДА, тогда как в первый период философской активности «Православного собеседника» в начале 1860-х гг. философские статьи принадлежали выпускникам других духовных академий, преподававшим в КазДА. В 1870–1880-е гг. уже примерно половина авторов философских статей академического журнала — выпускники КазДА. В 1890-е ситуация радикально меняется — тут уже большинство авторов казанские выпускники. Такая динамика (на фоне увеличения количества статей, которые философы из КазДА публикуют в других журналах) показывает, что в Академии сформировалась самобытная философская школа, основными признаками которой были: а) интерес к богопознанию и доказательству бытия Божия через обращение к исследованию антропологической проблематики и б) критическое отношение к современным философским концепциям и науке с точки зрения оценки их неполноты, относительности и значения для общества.

Кроме того, при жестком разграничении философских и богословских текстов становится хорошо видно, что философская активность в журнале претерпела несколько подъемов и спадов. При этом после каждого спада следовал еще более мощный подъем. И почти в каждом случае подъем был связан с деятельностью крупного учено-философского авторитета, который давал как личный пример, так и кадровый толчок философским исследованиям и публикациям.

Так, уже было сказано, что с момента появления «Православного собеседника» в 1855 г. и вплоть до 1860 г. в журнале не было опубликовано ни одной философской статьи. Далее, с 1860 по 1865 г. выходит

⁶⁸ Терентьев Н. Отличительные черты новой европейской философии сравнительно с философией древней и средневековой // *Православный собеседник*. 1911. Т. I. С. 615–640.

⁶⁹ Нарбеков И. Д. Идеалы воспитания и образования у древних греков по сочинениям философа Платона «Политика или Государство» и «Законы» // *Православный собеседник*. 1912. Т. II. С. 130–163.

4 статьи по философской проблематике, общий объем которых составляет около 200 страниц. Как уже было отмечено, этот подъем связан с тем, что ректором КазДА становится архим. Иоанн (Соколов), который серьезно усиливает исследовательскую составляющую журнала в целом. Поэтому и объяснимо пятилетнее отсутствие философских статей в журнале после его отъезда из Академии.

С 1869 года, с началом ректорства в КазДА архим. Никанора (Бровковича), происходит резкий всплеск философской активности журнала. Более того — автором крупнейшей философской работы, опубликованной в нем в этот период, был сам ректор архим. Никанор. Всего же в «Православном собеседнике» за три года его ректорства было напечатано 6 философских статей общим объемом около 550 страниц. Но и после его отъезда из Академии объем философских публикаций не уменьшается. Это, несомненно, связано как с интенцией, которую сформировал архим. Никанор, так и с общим подъемом интереса к философии в России в 1870-е гг. Так с 1869 по 1880 г. в академическом журнале было опубликовано 19 философских работ общим объемом около 2000 страниц.

В 1881 г. публикации на философскую тематику резко прекращаются, что, видимо, было вызвано политическими причинами: убийством Александра II и началом нового царствования. Такой спад философских публикаций в академическом журнале продолжается на протяжении всего периода правления Александра III: с 1881 по 1894 г. Только в 1884–1887 гг. вышло всего три статьи по философской проблематике общим объемом 300 страниц. Как уже было показано выше, спад философской активности авторов «Православного собеседника» в эти годы был связан не только с политическими мотивами, но и с кончиной наиболее активных авторов: П. А. Милославского и В. А. Снегирева.

Ситуация изменяется после восшествия на престол Николая II, когда ректором КазДА становится еп. Антоний (Храповицкий), а основным преподавателем философских дисциплин — В. И. Несмелов. С 1895 по 1902 г. в академическом журнале выходит 8 философских работ общим объемом около тысячи страниц, после чего следует большой перерыв до 1911 г. И с 1911 по 1918 г. в «Православном собеседнике» выходит десять статей общим объемом около 500 страниц.

Анализ философской публикационной активности в журнале «Православный собеседник» приводит к трем выводам.

Во-первых, оказывается, что при нечетком разделении философских и богословских текстов становятся совершенно неочевидны изменения

в динамике публикации философских статей в журнале. Эта неочевидность ведет к ложному мнению, согласно которому «Православный собеседник» всегда был полон философскими материалами, чего очевидно не может быть в силу миссионерской и церковно-исторической направленности журнала.

Во-вторых, необходимо учитывать, что публикационная политика богословского журнала в XIX в. лишь терпела философские материалы в своем содержании. Только это может объяснить столь незначительное присутствие собственно философских статей в «Православном собеседнике», который создавался и функционировал как богословско-исторический журнал восточной миссионерской направленности. Ведь ежегодно журнал включал от 1200 до 1500 страниц текста, но за все 63 года его издания философии было посвящено не более 4000 страниц, что составляет не более 4% всех опубликованных в журнале текстов.

И третий вывод заключается в признании того мощного влияния, которое оказали архиеп. Никанор (Бровкович) и митр. Антоний (Храповицкий) на развитие философии в Казанской духовной академии. Без их поддержки и идейного воздействия в конце XIX века не возникла бы казанская философская духовно-академическая школа на рубеже веков.

Источники и литература

1. *Алексий (Дороницын), еп.* Христианство и коммунизм // Православный собеседник. 1909. Декабрь. С. 653–690.
2. *Булгаков С. Н.* Свет Невечерний. Созерцания и умозрения // *Он же.* Первообраз и образ: сочинения в двух томах. Т. 1: Свет не вечерний // подг. текста, вступ. статья И. Б. Роднянской, коммент. В. В. Сапова и И. Б. Роднянской. СПб.: ИНАПРЕСС; Москва: Искусство, 1999.
3. *Введенский С. И.* Основные черты философских воззрений Ю. Ф. Самарина // Православный собеседник. 1899. Т. I. С. 231–247.
4. *Вениамин (Платонов), архим.* Несостоятельность рационализма в мнимой религии естественной // Православный собеседник. 1862. Т. II. С. 105–138, 227–259.
5. *Вениамин (Платонов), архим.* Разум христианский // Православный собеседник. 1862. Т. II. С. 317–360.
6. *Волков А. К.* К вопросу о пессимизме // Православный собеседник. 1884. Т. II. С. 332–371.
7. *Волков А. К.* Очерк современной пессимистической философии // Православный собеседник. 1876. Т. III. С. 137–197.

8. Волков А. К. Последние произведения графа Л. Н. Толстого и их критика в русской и отчасти иностранной литературе // Православный собеседник. 1886. Т. II. С. 81–118, 213–230, 317–354, 427–468; Т. III. С. 89–119, 325–346, 458–497.

9. Волков А. К. Сочинения против пессимизма // Православный собеседник. 1880. Т. III. С. 280–292, 402–450.

10. Волков А. К. Три опыта о религии Милля (Библиографическая заметка) // Православный собеседник. 1879. Т. I. С. 274–284; Т. II. С. 87–110; Т. III. С. 440–450.

11. Волков А. К. Философия Ренана // Православный собеседник. 1877. Т. I. С. 457–485.

12. Голубинский В. И. Историко-критический очерк философских направлений, возникших по поводу решения вопроса о познании человеческом // Православный собеседник. 1871. Т. III. С. 115–141, 367–396.

13. Григорьев К. Т. О монизме Эрнеста Геккеля // Православный собеседник. 1914. Т. I. С. 3–51, 195–229.

14. Гусев А. Ф. Потребность и возможность научного оправдания христианства // Православный собеседник. 1887. Т. I. С. 352–382.

15. Гусев А. Ф. Разбор возражений Спенсера и единомышленников против учения о Боге как личном существе // Православный собеседник. 1896. Т. II. С. 47–76, 219–245.

16. Ершов М. Н. Проблемы религиозно-философской мысли в современной Франции // Православный собеседник. 1916. Февраль-март-апрель. С. 261–307.

17. Журавский А. В. Казанская духовная академия на переломе эпох (1884–1921 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1999.

18. Зеньковский В. В., *прот.* История русской философии. М.: Академический Проект, Раритет, 2001.

19. Знаменский П. В. История Казанской духовной академии. За первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Казань, 1892. Вып. 2.

20. Красносельцев Н. Ф. Краткая история журнала «Православный Собеседник» за тридцать лет его существования (1855–1884). Казань, 1885. 65 с.

21. Крылов А. Л. Четыре года академической жизни // Православный собеседник. 1914. Сентябрь. С. 233–234.

22. Ливанов И. А. Мысли В. С. Соловьева о значении религиозных знаний и богословской науки // Православный собеседник. 1902. Т. I. С. 859–870.

23. Милославский П. А. Древнее языческое учение о странствованиях и переселениях душ и следы его в первые века христианства // Православный собеседник. 1873. Т. I. С. 261–302, 348–389, 443–482; Т. II. С. 107–174, 236–262; Т. III. С. 52–83, 213–275, 389–437.

24. Милославский П. А. Немецкая интеллигенция (Письма из-за границы) // Православный собеседник. 1875. Т. I. С. 187–203, 419–433; Т. II. 139–150, 429–440; Т. III. С. 110–121.

25. Милославский П. А. По поводу народного издания «Leben Jesu» Штрауса в Германии и Франции // Православный собеседник. 1876. Т. I. С. 77–88.
26. Милославский П. А. Современное учение о субстанциях (Пробная лекция по метафизике) // Православный собеседник. 1873. Т. II. С. 401–421.
27. Милославский П. А. Типы современной философской мысли в Германии // Православный собеседник. 1876. Т. I. С. 198–218, 243–298, 460–497; 1877. Т. I. С. 3–28, 259–281; 1878. Т. I. С. 153–193, 275–314, 363–399; Т. II. С. 64–111.
28. Нарбеков И. Д. Идеалы воспитания и образования у древних греков по сочинениям философа Платона «Политика или Государство» и «Законы» // Православный собеседник. 1912. Т. II. С. 130–163.
29. Некрасов А. А. Слово и природа человека // Православный собеседник. 1869. Т. II. С. 363–379; Т. III. С. 35–53.
30. Несмелов В. И. Вера и знание с точки зрения гносеологии // Православный собеседник. 1913. Т. I. С. 117–125, 246–262, 590–618, 775–786, 903–926.
31. Никанор (Бровкович), архим. [Черновик:] Можно ли позитивным философским методом доказывать бытие чего-либо сверхчувственного — Бога, духовной бессмертной души и т. п. // Государственный архив Одесской области. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. Л. 119–203 об.
32. Никанор (Бровкович), архим. Можно ли позитивным философским методом доказывать бытие чего-либо сверхчувственного — Бога, духовной бессмертной души и т. п. // Православный собеседник. 1870. Т. 2. С. 41–145.
33. Никольский В. А. Данность нравственности вместе с природой человеческой личности. Из лекций, читанных на казанских законоучительских курсах в 1912 г. // Православный собеседник. 1914. Июль–август. С. 3–16; Декабрь. С. 703–729.
34. Никольский В. А. Космополитизм // Православный собеседник. 1913. Т. II. С. 3–16, 383–400.
35. Никольский В. А. Паульсен о Канте // Православный собеседник. 1900. Т. II. С. 570–579, 661–700.
36. Никольский В. А. Толстой и Ницше в изображении английского писателя // Православный собеседник. 1902. Т. I. С. 433–449.
37. Петров Н. В., прот. Бесконечно и ничто (Математическое доказательство бытия Божия) // Православный собеседник. 1918. Январь–апрель. С. 1–24.
38. Попов В. А. Научная несостоятельность Дарвинова учения о происхождении человека // Православный собеседник. 1873. Т. I. С. 95–132, 303–347; Т. II. С. 495–507; Т. III. С. 84–99; 1874. Т. II. С. 263–289.
39. Попов В. А. О самозарождении организмов // Православный собеседник. 1877. Т. II. С. 32–63.
40. Потехин А. Н. Значение чувствований в душевной жизни человека // Православный Собеседник. 1899. Т. II. С. 623–666.

41. *Сатрапинский И. И.* Философия Ницше в ее отношении к христианству // Православный собеседник. 1916. Январь. С. 25–40; Февраль–март–апрель. С. 127–143.

42. *Сатрапинский И. И.* Философия Ницше в критической литературе // Православный собеседник. 1916. Май–июнь. 501–541; Июль–август. С. 22–39; Сентябрь–октябрь. С. 188–209; Ноябрь–декабрь. С. 319–343.

43. *Смирнов А., прот.* Границы знания // Православный собеседник. 1899. Т. I. С. 529–534.

44. *Снегирев В. А.* Науки о человеке // Православный собеседник. 1876. Т. III. С. 62–89.

45. *Снегирев В. А.* Психология и логика как философские науки (Из вступительных чтений в курсы психологии и логики) // Православный собеседник. 1876. Т. II. С. 427–451.

46. *Снегирев В. А.* Сон и сновидения // Православный собеседник. 1875. Т. III. С. 208–226, 441–492; 1876. Т. II. С. 51–78, 136–180; Т. III. С. 321–350.

47. *Снегирев В. А.* Спиритизм как философско-религиозная доктрина // Православный собеседник. 1871. Т. I. С. 12–41, 279–316; Т. III. С. 9–51, 142–172, 282–330

48. *Соколов Н. П.* Взгляд на философию Гегеля // Православный собеседник. 1861. Т. I. С. 306–332.

49. *Соколов Н. П.* Каббала, или Религиозная философия евреев // Православный собеседник. 1870. Т. II. С. 299–329; Т. III. С. 46–70, 116–135; 1872. Т. I. С. 204–228; 1873. Т. I. С. 483–535.

50. *Соловьев А. П.* «Согласить философию с православной религией»: идейное наследие архиепископа Никанора (Бровковича) в истории русской мысли XIX–XX веков. Уфа: Изд. А. А. Словохотов, 2015. 440 с.

51. *Соловьев А. П.* Архиепископ Никанор (Бровкович) о прогрессе и конце всемирной истории Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 4 (33). С. 247–255.

52. *Терентьев Н.* Отличительные черты новой европейской философии сравнительно с философией древней и средневековой // Православный собеседник. 1911. Т. I. С. 615–640.

53. Философское содержание русских журналов начала XX в. Вып. 2. Статьи, заметки и рецензии в изданиях духовных и светских учебных заведений, общенаучных, критико-библиографических, общественно-политических и иных журналах. Библиографический указатель / сост. д. филос. н., проф. А. А. Ермичев. СПб.: РХГА, 2006. 560 с.

54. *Хондзинский П., прот.* «Церковь не есть академия»: Русское внеакадемическое богословие XIX века. М.: Изд-во ПСТГУ, 2016.

55. *Хрисанф (Ретивцев), архим.* Взгляд на мнение новейших рационалистов о существе религии // Православный собеседник. 1860. Т. III. С. 162–195, 446–480.

Artyom Solovyov. Philosophical Studies in *Pravoslavny Sobesednik*, the Scholarly Journal of Kazan Theological Academy (1855-1918).

In this article, the author offers an analysis of articles about philosophy published between 1855 and 1918 in *Pravoslavny Sobesednik*, the scholarly journal of Kazan Theological Academy. The author identifies a connection between the growth in the number of publications and the work of three rectors of the Academy – Archimandrite John (Sokolov), Archimandrite Nicanor (Brovkovich), and Bishop Anthony (Khrapovitsky), as well as the work of Professor Viktor Nesmelov. The author has determined that the plurality of articles is devoted to critiques of Western culture. However, by word count, the largest articles are on the philosophy of anthropology.

Keywords: *Pravoslavny Sobesednik*, Kazan Theological Academy, philosophy at the Theological Academies, John (Sokolov), Nicanor (Brovkovich), Anthony (Khrapovitsky), Viktor Nesmelov.

Artyom Pavlovich Solovyov – Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor at the Department of Political Science, Sociology and Philosophy at the Bashkortostan Academy for Public Service and Administration (Ufa) (artstudium@yandex.ru).